

К ВОПРОСУ О КУЛЬТОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МЕЗОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАССЕЙНА р.КОНДЫ

В результате многолетних археологических исследований в бассейне р.Конды - левого притока Иртыша - открыты десятки памятников эпохи мезолита, с которых получены представительные коллекции, характеризующие материальную культуру населения данной территории в VII - VI тыс. до н. э.¹ В то же время сведения о духовной культуре населения этой эпохи, в том числе о его культовых представлениях, остаются пока разрозненными и гипотетичными. Поэтому новые материалы, позволяющие заполнить данный пробел, представляют большой научный интерес.

При стационарных исследованиях мезолитических стоянок и поселений в бассейне р. Конды были обнаружены объекты, которые по своему облику и составу инвентаря не могут быть жилыми, хозяйственными или производственными. Наибольший интерес представляют материалы, полученные при исследовании могильника Сатыга XVI в Кондинском районе Ханты-Мансийского автономного округа.

Могильник Сатыга XVI открыт в 1987 г. и исследовался в течении двух полевых сезонов². Памятник расположен на северном коренном берегу проточного озера Сатыгинский Туман, на мысу, при впадении в озеро р. Городище, в 11 км к северо-западу от пос. Ягодный (рис.1-А). Мыс подтреугольный. Стрелка мыса ориентирована на юго-запад. Высота берега в зависимости от уровня воды в озере составляет в среднем 2 м. К востоку от стрелки мыса фиксируется всхолмление берега, ограниченное далее коротким ложком. Могильник занимает центральную площадку и южный, обращенный к озеру, склон возвышения. Поверхность мыса хорошо задернована и заросла лесом. К сожалению, на данном участке проводились лесозаготовки, что отразилось на состоянии объектов.

В результате проведенных работ раскопом площадью 282 м² (рис.1-Б) были исследованы 32 погребения эпохи поздней бронзы³, что уже само по себе уникально для данной территории, а также объекты мезолитического возраста, предварительно интерпретированные как культовые или ритуальные (рис. 2).

Мезолитические объекты занимали центральную и северо-западную части раскопа и представляли собой скопление изделий из камня и очаг (остатки наземной постройки) и три скопления кальцинированных костей, в которых обнаружены изделия из камня и кости. Мезолитические остатки в местах скопления залегали в слое светло-коричневой супеси на контакте с

материковым глинистым или песчаным горизонтом и были отделены от вышележащего слоя тонкой стерильной прослойкой.

Скопление изделий из камня имеет подпрямоугольную форму, размером 5,2 x 2,8 - 3 м, довольно четкие границы локализации каменных изделий и ориентировано по линии запад-восток. Слой, содержащий мезолитические

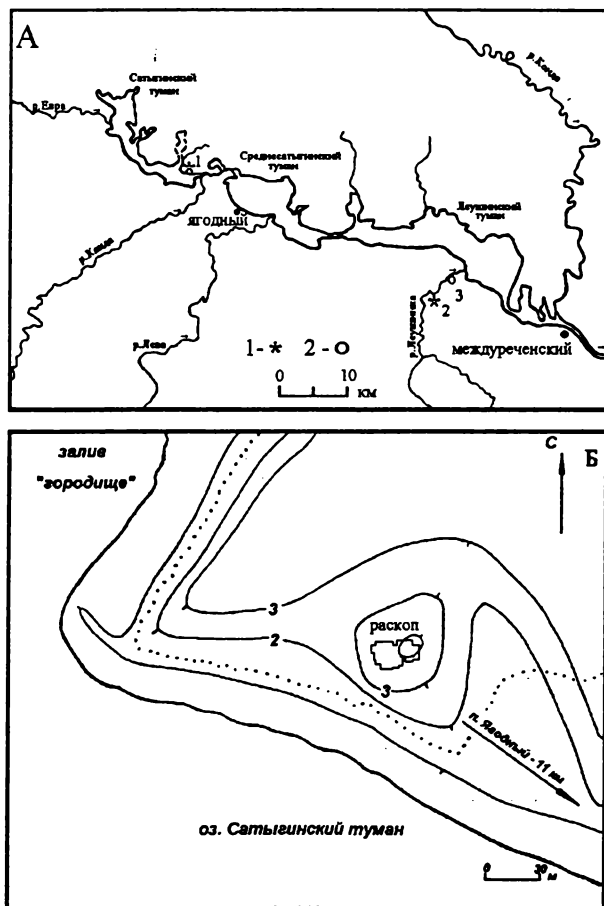

Рис. 1. А - карта памятников с антропологическими находками эпохи мезолита и неолита бассейна р.Конды (1- мезолитические, 2 - неолитические): 1 - могильник Сатыга XVI; 2 - поселение Леуши IX; 3 - поселение Леуши VII.
Б - ситуационный план могильника Сатыга XVI

находки, мощностью до 35 см, фиксировался только в разрезе своим цветом и изменением плотности материкового песка. В плане границы определялись только по распространению находок. Скорее всего, скопление являлось остатками легкого наземного сооружения. Определить более четкие параметры постройки довольно сложно из-за отсутствия каких-либо конструкций. К тому же остатки ее значительно пострадали от прорезания мезолитического слоя как минимум пятью могильными ямами бронзового века (погребения № 23, 24, 27 - 29), нарушившими западную и южную границы сооружения. Видимо, этим объясняется обнаружение отдельных мезолитических предметов к северу, востоку и югу от постройки.

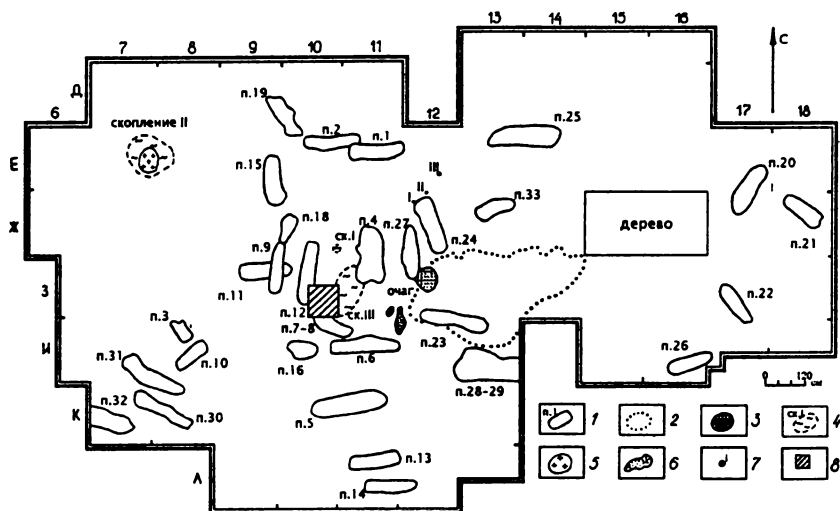

Рис.2. План раскопа могильника Сатыга XVI :

1-погребения бронзового века; 2-границы скопления каменного инвентаря (наземная постройка); 3-очаг; 4-границы скопления кальцинированных костей; 5-прокал; 6-охра; 7-столбовые ямки; 8-разведочный шурф

В западной, возможно привходовой, части сооружения зафиксированы остатки очага в виде прокала оранжевого цвета диаметром 70 см и мощностью 14 см. Возможно, с постройкой также связаны и небольшие пятна охры, которые прослеживаются к югу от очага, а также зафиксированные к северо-западу от сооружения три столбовых ямки диаметром до 12 см, которые располагаются в ряд по линии юго-запад - северо-восток.

Инвентарь из сооружения представлен 609 каменными изделиями и имеет ограниченный для мезолитических комплексов типологический набор предметов (табл.). Сырьевой состав свидетельствует об использовании местного

галечного материала хорошего качества: 34,5% изделий изготовлены из черного кремня, 29,7 % - из серо-зеленой калкановидной породы, около 18% - из серого кремня и 15% из калкано-сургучной яшмы, менее 3% - из опок и кварца.

Техника расщепления - призматическая, ориентированная на получение микропластинок - вкладышей. Ее характеризуют представленные в комплексе нуклеусы - 13 экз. (рис.3-41,44,46-49). Степень сработанности ядрищ различна. Имеются нуклеусы (4 экз.) в начальной стадии расщепления - с одним или двумя негативами снятий, с ударными площадками, предварительно

Таблица

Распределение типов изделий из камня по мезолитическим объектам

Объект Тип изделий	Наземное сооружение	Скопление II	Скопление III	По раскопу вне объектов
Ядрища и их производные				
нуклеусы	13	5 (1)*	2 (2)	3
поперечные сколы	15	1 (1)	1 (1)	
продольные сколы	3	1		
ребристые пластины	8	1 (1)		
Пластины и орудия из них				
без ретуши	261	21 (17)	21 (7)	3
с краевой ретушью	29	5 (3)	2	7
с притупленным торцовым краем	14			
с продольной подтеской	2			
резцы	5	3 (3)		
резчики			1	
острие	1	(1)		
Отщепы и орудия из них				
без ретуши	72	6 (5)	12 (10)	15
с краевой ретушью	3			2
скребки	3	2 (2)		7
острие		2 (1)		1
Заготовки и отходы				
гальки	7		2	7
расколотые гальки	5	2	5 (2)	
чешуйки	255	13 (6)	6 (1)	3
прочие				14
Абразивы	3		1 (1)	
Отбойники				1
Бифасиальное изделие			1 (1)	
Всего	609	63	54	48

* В скобках указано количество изделий со следами термического воздействия.

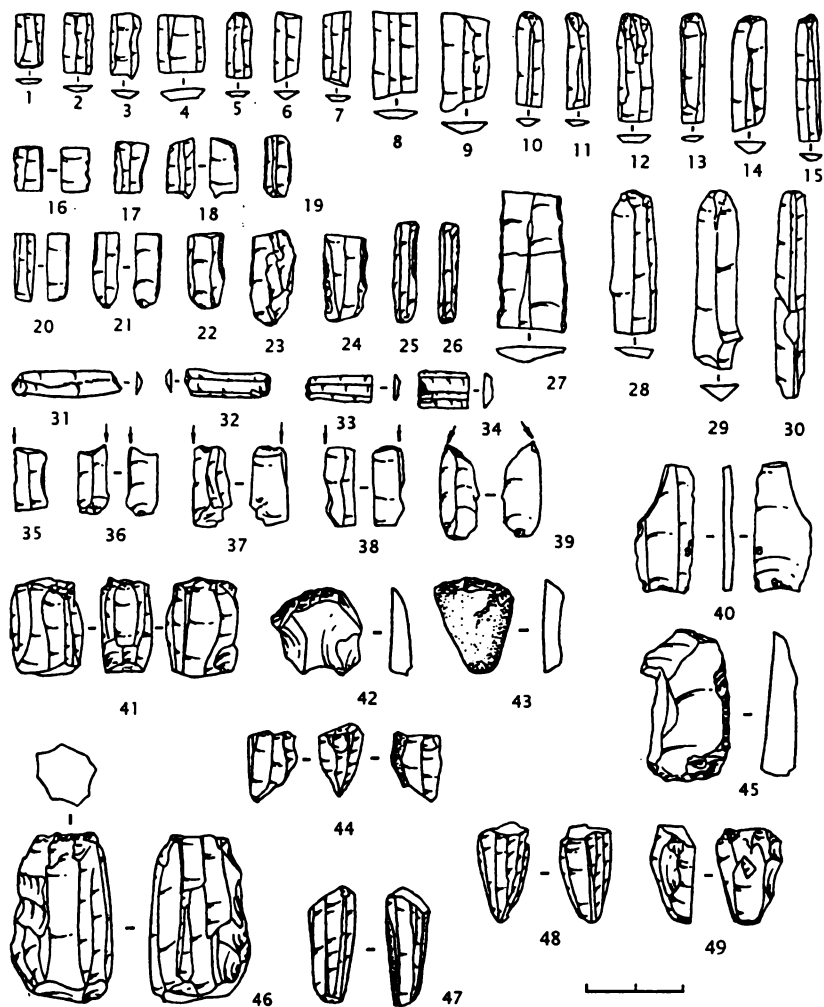

Рис.3. Каменный инвентарь из скопления наземной постройки:
 1-15, 28-30-ножевидные пластины и их сечения; 16-27-ножевижные пластины с краевой ретушью; 31-33-пластинки с обработанным концом; 34, 40-пластинки с подтеской спинки и бруска со слома; 35-39-резцы; 41, 44, 46-49-нуклеусы; 42-43, 45-скребки

оформленными сколом или фасетированием. Формы других ядрищ призматические (3 экз.) и конусовидные (6 экз.). Последние от 13 до 24 мм высотой с круговым фронтом скалывания. Часть предметов практически полностью сработана, при этом один из них использовался в качестве ретушера (рис.3-49), другой - резчика (рис. 3- 44). В обоих случаях рабочим участком является основание заготовки.

Нуклеусы призматической формы, одноплощадочные (рис.3-41,46), хотя в одном случае фиксируется использование второй площадки, но это скорее технологическая необходимость - попытка увеличить фронт скалывания. Подобная же попытка имеет место и на другом нуклеусе, где применено ретуширование ребра снятия (рис.3-46).

Абсолютное большинство предметов (74%) представлено пластинами и изделиями из них. Преобладают проксимальные и медиальные сегменты с прямым профилем, шириной до 0,8 см (90%), причем 35,6% из них имеют ширину до 0,5 см. Длина заготовки у 56,2% предметов составляет 0,6-1,3 см. Целых пластин обнаружено всего 12 экз., причем полностью отсутствуют пластины первого снятия, хотя у 23 изделий по одной из латералей отмечено наличие галечной корки.

Большинство орудий на пластинах представлены пластинами с краевой ретушью утилизации (29 экз; рис.3-16-27), причем только 20 предметов по параметрам и характеру ретуши соотносятся с вкладышами составных орудий, остальные скорее всего использовались в рукоятках. Ретушь фиксируется как по одной, так и по двум сторонам заготовки, чаще всего - со стороны спинки. Пластинок с притупленным торцовым краем (прямым или скошенным) обнаружено 14 экз. Ретушью обработан только один торцевой край - или со стороны слома проксимального сегмента или с окончания дистального. 11 изделий по своим техническим параметрам были вкладышами составных орудий. Интересным фактом является выделение 2 изделий с подтеской спинки или брюшка со стороны слома (рис.3-34,40). Один предмет использовался в качестве вкладыша, второй - только в рукоятке.

Резцы комплекса представлены косоретушными (2 экз.) и угловыми типами (3; рис.3-35-39). Косоретушные резцы изготовлены из проксимальных сегментов пластин. Ретушью оформлен торцовый край со спинки. Под угловые резцы использованы медиальные сегменты пластин. Негативы резцовых снятий фиксируются по одной грани заготовки по всей ее длине (2 экз.) или до половины (1). У одного изделия на противоположном резцовому снятию крае наблюдается выемчатое ретушированное лезвие (рис.3-35), у другого на резцовой кромке - ретушь утилизации. По характеру сработанности практически все резцы относятся к инструментам для обработки кости.

Острие-проколка изготовлена на естественном заостренном торцовом крае дистального сегмента и выделена по характерным следам сработанности в виде интенсивной заполировки.

Орудий на отщепах насчитывается всего 6 экз., из них 3 скребка и 3 отщепа с эпизодической ретушью. Скребки представлены концевыми типами и изготовлены на первичном сколе подтреугольной формы (рис.3-43), поперечном (рис.3-42) и продольном (рис.3-45) сколах с нуклеуса. Ретушь оформления рабочей кромки крутая со спинки.

Интересны абразивные инструменты - 3 экз., изготовленные на ожелезненных песчаниковых конкрециях. На обеих плоскостях одного изделия сохранились следы сработанности в виде продольных углублений шириной до 0,8 см и глубиной до 0,4 см от заточки или шлифовки предметов округлой формы с заостренным концом. Два других абразива (из них один обломок) имеют рабочие плоскости в виде куветообразных углублений на широких поверхностях заготовок.

Остальной комплекс каменных изделий из сооружения представлен отходами производства. Необходимо отметить, что чешуйки и мелкие отщепы в основном являются сколами оформления нуклеусов.

За пределами сооружения было найдено 48 каменных предметов мезолитического облика, некоторые из них удалены от границ локализации основной массы находок более чем на 2 м. Возможно, место залегания данных изделий показывает наличие внешних производственных площадок, хотя не исключен факт перетолжения данного материала перекопами от могильных ям бронзового века. Инвентарь по составу сырья и типологическому набору изделий аналогичен вышеописанному комплексу (табл.).

Из обнаруженных нуклеусов один - в начальной стадии расщепления. Оформлена только площадка и проведено не более 3 снятий. Другой нуклеус призматический, двуплощадочный, высотой 3,1 см, диаметром 0,8 см, с круговым снятием заготовок. Третий нуклеус - одноплощадочный, высотой 2,5 см с торцевым снятием заготовок.

Среди пластинок с ретушью выделяется 3 экз. изделий, ширина которых превышает 1 см. Из них 2 целые, длиной 3,7 и 3,9 см, шириной соответственно 1,3 и 1,2 см, обработанные эпизодической ретушью по одной стороне заготовки. На третьем изделии, представленном проксимальным сегментом, крутой ретушью обработаны обе стороны со спинки. Остальные пластинки по своим параметрам являются вкладышами составных орудий.

Скребки изготовлены на отщепах и сколах с галек случайных форм (6 экз.), в том числе и довольно крупных (до 3,5 см в диаметре). Одно орудие выполнено на целой гальке и типологически является концевым скребком.

Кроме этого, за пределами сооружения обнаружены острие на отщепе, отбойник на небольшой овальной гальке, отщепы с ретушью, отщепы, гальки и сколы без следов обработки.

Характер других исследованных мезолитических объектов специфичен. Они представлены 3 скоплениями кальцинированных костей человека и животных⁴, расположенных на одной линии с северо-запада на юго-восток (рис.2). Границы скоплений четкие, хотя никаких следов ям или иных углублений ни в плане ни в

разрезе зафиксировано не было. В плане скопления имели округлую или подовальную, в разрезе - подпрямоугольную или сегментовидную форму.

Скопление I было зафиксировано в 2,8 м к северо-западу от сооружения. Оно имело округлую форму диаметром до 24 см и мощностью до 5 см. Кости мелкие, неопределимые, сопровождающего инвентаря нет.

Скопление II подовальной в плане формы, сегментовидное в разрезе, размерами 1,6 x 1,2 м, фиксировалось в 8,8 м к северо-западу от сооружения. Внутри скопления, в центральной части; в 10 см от верхней границы фиксации, прослеживалось пятно прокала оранжевого цвета округлой формы, диаметром до 76 см, под которым продолжался костеносный слой. Общая толщина костеносного слоя составляла 38 см. Кости залегали непосредственно на материковом желтом песке, в слое светло-коричневой супеси. Определены фрагмент черепа и проксимальная фаланга кисти человека, остальное - неопределимые обломки трубчатых костей и ребер.

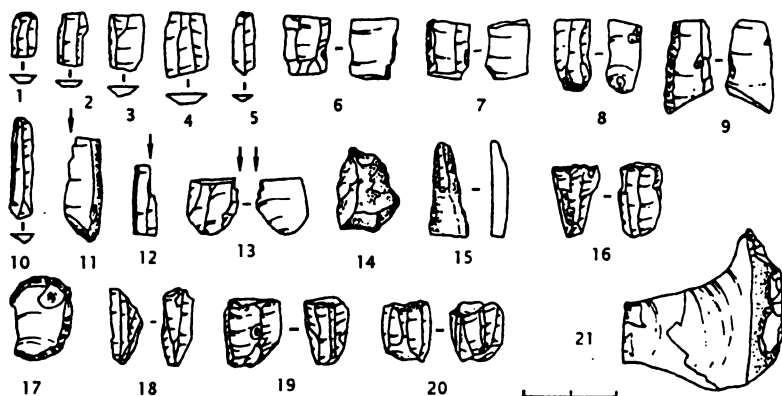

Рис. 4. Скопление II. Изделия из камня:

1-5, 10 - сечения ножевидных пластин; 6-9 - ножевидные пластины с краевой ретушью; 11-13 - резцы; 14, 21 - острия на отщепе; 15 - острие на пластине; 16, 18-20 - нуклеусы; 17 - скребок

Обнаруженный каменный инвентарь был сосредоточен в восточной части скопления, в пределах верхних 10 см. Всего найдено 63 предмета (табл.), причем более 67% изделий имеют следы термического воздействия в виде микротрещиноватости, изменения структуры и цвета поверхности предметов. Характерно обнаружение 8 отщепов - сколов кливажа.

Все нуклеусы (5 экз.) имеют максимальную сработанность. Из них два ядрища подконусовидной формы, одноплощадочные, высотой 1,5 см с

круговым снятием (рис.4-16,18), два - призматические, двуплощадочные, высотой 12 и 14 мм, также с круговым снятием (рис.4-19-20).

Ножевидные пластинки без ретуши представлены сечениями шириной от 0,3 до 0,9 см при толщине до 0,2 см (рис.4-1-5,10). По всей видимости, это вкладыши составных орудий. Из 21 предмета 17 обожжены.

Среди орудий преобладают изделия из пластин: пластинки с краевой ретушью (5 экз.), резцы (3) и острие (1). Более 60% предметов имеют следы термического воздействия. Ножевидные пластинки с ретушью представлены сечениями (рис.4-6-9). Следует отметить, что параметры заготовок (ширина от 0,9 см до 1,2 см при толщине 0,2 - 0,4 см) нехарактерны для вкладышей составных орудий. Это подтверждается способом обработки - крупной регулярной притупляющей ретушью, нанесенной по одному краю изделия. Видимо, данные предметы использовались в рукоятках. Резцы изготовлены на сегментах пластин и представлены угловым типом (рис.4-11-13). Острие на пластине является разверткой с длиной рабочего края 17 мм (рис.4-15). Изделие обожжено, но по характеру ретуши можно предположить, что им работали по кости.

Орудия на отщепе представлены скребками (2 экз.) и остриями (2). Все изделия в разной степени пострадали от термического воздействия. Один из скребков имеет подовальную форму заготовки с обработкой по периметру крутой ретушью (рис.4-17). Второй предмет диаметром 1,1 см изготовлен на случайном отщепе. Заготовкой одного острия послужил крупный отщеп с массивной дистальной частью (рис.4-21). Рабочий край сформировался в процессе работы и фиксируется в виде жала, оформленного ретушью утилизации. Прилегающий к острию край подработан крутой ретушью с брющка. По характеру следов сработанности изделие использовалось в качестве сверла. Также в качестве сверла могло использоваться второе острие, выполненное на небольшом отщепе (рис.4-14). Как и в первом случае, использован естественный угол на нижнем крае заготовки.

Остальные предметы из скопления представлены сколами с нуклеусов, отщепами, расколотыми гальками и чешуйками.

Скопление III фиксировалось в 2 м к западу от очага наземного жилища. Контур скопления в плане овальный, с ориентацией юг - север с небольшим отклонением к востоку, размеры 1,6 x 1,1 м. Мощность костеносного слоя до 18 см. К сожалению, северная и южная части скопления были разрушены двумя могильными ямами бронзового века (погребения № 4,7 - 8). В отличие от скопления II прокол не фиксировался, хотя среди найденных изделий из камня более 44% имеют следы термического воздействия. Следует отметить близкое расположение данного скопления и очага, расположенного в привходовой части наземного сооружения.

При анализе костных остатков из скопления были выделены как кости человека, так и животных. Степень сохранности костей одинакова. Основная

масса представлена фрагментами диафизов трубчатых костей, черепа, ребер и позвонков, сильно деформирована огнем и не поддается определению.

В скоплении III из человеческих костей определены два фрагмента проксимальной фаланги кисти, кость запястья, фаланга ноги, фрагмент плечевой и лучевой костей, два фрагмента локтевой, фрагменты грудного и шейного позвонков, фрагмент черепа. По заключению Д.И. Ражева, костные остатки человека принадлежат как минимум одному скелету и представляют его различные отделы. Судя по размерам и цвету фрагментов и характеру трещин, кости претерпели воздействие высокотемпературной среды, когда на них еще сохранились мягкие ткани. Из костей животных определены фрагменты грифельной кости и метаподий (4 экз.) лося, ногтевая фаланга волка или собаки, а также кости птиц.

Инвентарь, обнаруженный в скоплении, представлен каменными (54 экз.; табл.) и костяными (6 экз.) изделиями. Предметы равномерно залежали по всему слою в пределах границ.

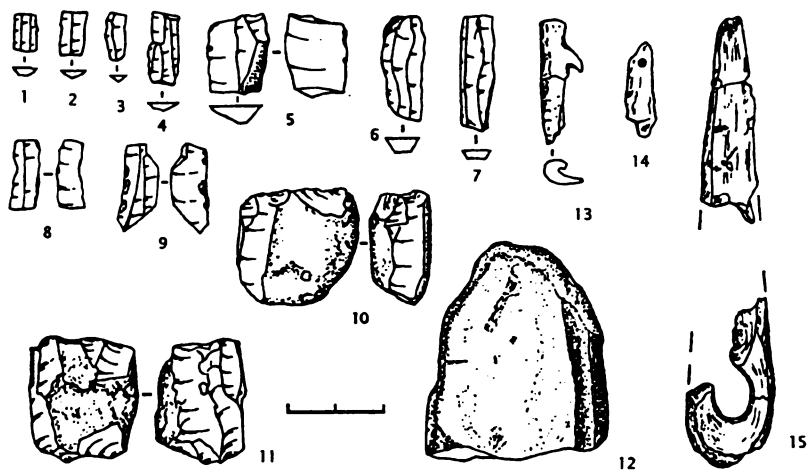

Рис. 5. Скопление III. Изделия из камня и кости:
1-4, 6-7-ножевидные пластины; 5-резчик; 8-9-пластины с краевой ретушью; 10-11-нуклеусы;
12-абразив; 13, 14, 15-фрагменты костяного гарпуна, костяного изделия со сверлиной,
костяного орудия

Обнаруженные каменные изделия аналогичны по своему типологическому набору предметам из скопления II. Имеются призматические нуклеусы (2 экз.) в начальной стадии расщепления (рис.5-10-11). Высота заготовок 22 и 23 мм. Фасетированием оформлена ударная площадка, с которой проведено не более трех снятий. На одном из нуклеусов вновь фиксируется встречное снятие, но теперь уже с неподготовленной сколами площадки.

Среди ножевидных пластинок, найденных в скоплении, типологически выделено только три орудия. Это две пластинки с краевой ретушью (рис.5-8-9) и резчик (рис.5-5). Хотя, нужно заметить, что среди пластинок без ретуши 11 экз. по своим параметрам могли быть вкладышами (рис.5-1-4,6-7). Ширина этих изделий от 0,3 до 0,6 см. В качестве резчика использован медиальный сегмент пластины шириной 1,2 см.

Орудий на отщепах нет. 10 экз. из общего числа отщепов являются сколами кливажа. В скоплении найдены также абразив из мелкозернистого кварцитопесчаника (рис.5-12) и изделие подовальной формы с грубой бифасиальной обработкой по периметру. Оба предмета имеют следы термического воздействия.

При анализе костей выделены 6 обломков предметов. Все они найдены в пределах костеносного слоя, кальцинированы, что и способствовало их сохранению. Один предмет является фрагментом костяной оправы составного орудия с глубиной и шириной продольного паза соответственно 3 мм и чуть более 1 мм. Еще одно изделие - фрагмент гарпуна (рис.5-13). Сохранился участок длиной 2,4 см с клювовидным зубцом. Второй зубец располагался в 2 мм выше первого и фиксируется по сохранившемуся основанию. По одной стороне изделия был прорезан продольный паз. Назначение остальных изделий неясно. На одном предмете, сохранившемся в виде фрагмента, фиксируется ямка от сверления диаметром 2 мм (рис.5-14). Другой предмет можно предварительно трактовать в качестве острия игловидного изделия. Два оставшихся, возможно, части одного предмета - основание и перо (рис.5-15). Размеры основания 3,3 x 1,7 x 0,6 см. Нижний конец округло обработан срезами. Имеется сквозное овальное отверстие 1,1 x 0,8 см. Размеры пера 4 x 1,1-0,5 x 0,4-0,2 см. Поперечное сечение подпрямоугольное. В 0,8 см от кончика пера по боковой стороне был сделан неглубокий продольный надрез длиной 0,5 см. Определить функцию изделия невозможно.

Таким образом, при исследовании могильника Сатыга XVI были обнаружены объекты, интерпретация которых пока не может быть однозначной. Мезолитический возраст их, определяемый по типологическому составу инвентаря, представляется несомненным.

В первую очередь необходимо поставить вопрос о соотношении между собой всех обнаруженных объектов. Факты, что набор изделий совпадает по типам предметов, технологическим приемам их обработки, параметрам заготовок, говорят об их одновременности. Практически идентичны типы и параметры нуклеусов, параметры и способы обработки ножевидных пластин,

основные типы скребков, резцов. Во всех скоплениях очень мало отходов производства, прежде всего расколотой гальки - наиболее массового материала мезолитических комплексов Средней Конды. Отдельные типы предметов, отсутствующие в скоплениях кальцинированных костей (абразивы, отбойник, некоторые скребки), но найденные в комплексе наземного сооружения, только дополняют набор инструментов для производства каменных и костяных орудий. Таким образом, можно сделать вывод о том, что все объекты являются частью одного комплекса, существовавшего в течении небольшого промежутка времени.

Анализируя исследованный комплекс, можно выделить ряд специфических черт, отличающих его от жилых, хозяйственных и производственных объектов мезолитического времени не только данной территории, но и всего Урало-Сибирского региона. Скопление изделий из камня, интерпретированное как наземное сооружение, имеет определенные аналоги с некоторыми мезолитическими объектами бассейна р.Конды (поселение Ленино III⁶), прежде всего по форме и размерам постройки, характеру культурного слоя, хотя такие аналоги являются довольно условными. Набор каменных изделий из сооружения могильника Сатыга XVI крайне ограничен по типам и отличается этим даже от специализированного сооружения поселения Ленино III.

Комплекс каменных предметов из скоплений имеет характерную особенность - высокий процент изделий среди общего числа предметов: 28,5% в скоплении II, не считая ножевидных пластин без ретуши, возможно, являющихся вкладышами, и 61,9 % с их учетом; соответственно в скоплении III - 13% и 51,9%. Такого соотношения изделий и отходов производства не зафиксировано ни на одном мезолитическом памятнике этой территории. Каменные предметы, обнаруженные в каждом из скоплений, соотносятся между собой по типологическому составу и количеству. Таким образом, набор инвентаря в каждом из них представляется как набор костяных вкладышевых орудий, заготовок для изготовления вкладышей (нуклеусы), орудий для обработки кости и шкур (скребки, резцы, резчик и остря), заготовок и отходов от производства изделий. Учитывая факт обнаружения в скоплениях антропологических остатков, а также все вышесказанное, единственной интерпретацией данного комплекса является определение его как могильника. Характерно, что помимо погребений - скоплений кальцинированных костей, комплекс могильника включал и сооружения. Можно предположить, что производственный процесс в сооружении был направлен также на изготовление определенного набора изделий, использовавшихся затем в качестве погребального инвентаря. Факт обнаружения отходов производства в погребениях является типичным для мезолитических могильников лесной зоны. Так, заготовки и отходы от производства орудий были обнаружены практически во всех исследованных могильниках этой эпохи (напр.: могильники Попово, Самозерский I, Черная Губа I).

Наибольший интерес представляет реконструкция погребального обряда. Обряд трупосожжения не фиксировался ни на одном известном мезолитическом могильнике⁷, хотя известен обряд ритуального сожжения жертвенных животных. В лесной и таежной зонах Евразии на территории России мезолитические могильники известны в Карелии - Оленеостровский, Сямозерский II и Черная Губа I⁸, в восточном Прионежье - могильник Попово на оз. Лача⁹. Также известны могильники на территории современной Украины, в Поднепровье (Волошский, Васильевские I и III и Чаплинский) и погребения на юго-западе Крыма (Фатъма-Коба и Мурзак-Коба)¹⁰, на территории Латвии - могильник Звейниекс II¹¹ и яниславичское погребение на р. Луне в Польше¹². На Урале известно одиночное погребение у с.Пеган Челябинской области¹³, которое некоторыми исследователями датируется мезолитическим временем¹⁴. По обряду погребения все эти могильники грунтовые с трупоположением. Обращают на себя внимание некоторые факты, связанные с элементами захоронения и с сопровождающим погребальным инвентарем. Так, на могильниках Самозерский II и Черная Губа I были зафиксированы кострища, примыкающие к могильным ямам или между могил, с кальцинированными костями животных. На могильниках Оленеостровский и Попово рядом с погребениями были прослежены ямы с костями животных, каменным и костяным инвентарем. По характеру эти объекты связаны с жертвенно-поминальным комплексом могильников. По видовому составу животных представлены кости скелетов лося, северного оленя, бобра, собаки, кости птиц, позвонки и чешуя рыб. Погребальный предметно-орудийный набор неодинаков по разнообразию и выразительности типов. Погребения могильников Самозерский II и Черная Губа I очень бедные. Среди орудий - единичные скребки и резцы, фрагменты шлифованных орудий и шлифовальных плит, а также осколки кварца и кремня. Погребения Оленеостровского могильника намного богаче по инвентарю, прежде всего за счет изделий из кости. В погребениях могильника Попово из каменных орудий встречены рубящие и их фрагменты, зато в ритуальных ямах инвентарь был более разнообразен - ножевидные пластины и орудия из них, отщепы, скребки и изделия из кости. Инвентарь, обнаруженный в скоплениях кальцинированных костей на могильнике Сатыга XVI, по своему составу схож с инвентарем из погребений вышеописанных могильников. Также аналогичен и остеологический материал (по видовому составу).

Своеобразие мезолитическому погребальному комплексу Сатыги XVI придает отсутствие могильных ям при сохранившихся четких границах очертаний скоплений костей. Практически не фиксируется растаскивание фрагментов костей и каменных изделий по поверхности, что неизбежно, учитывая их наземное расположение в древности на склоне мыса. Такая сохранность, на наш взгляд, возможна при длительном расположении останков внутри локального замкнутого пространства (лодка, колода, мешок и т.п.).

Таким образом, можно сказать, что в результате работ на могильнике Сатыга XVI обнаружен уникальный комплекс мезолитических объектов, являющихся скорее всего остатками погребального комплекса. Небольшая величина раскопа и расположение некоторых объектов непосредственно у его границ позволяют сделать предположение о наличии на данном участке берега озера других аналогичных объектов. Проверить это можно при проведении дальнейших работ на памятнике.

В заключение хотелось бы отметить, что и на некоторых других мезолитических памятниках бассейна р.Конды были найдены объекты, которые можно интерпретировать как культовые, или ритуальные, но имеющие принципиально другой облик. На поселении Леуши IX была обнаружена яма, размерами 30 x 40 см и глубиной 20 см, прорезающая заполнение сооружения 3 и перекрытая выбросом из сооружения 1¹⁵. В ней найден человеческий череп. По определению В.А. Дремова, он принадлежал взрослому не старому человеку, вероятнее всего, мужчине. Интересно, что на неолитическом поселении Леуши VII¹⁶, на полу у стенки жилища, также были найдены фрагменты черепа человека в возрасте 30 - 40 лет (определение В.А. Дремова). Видимо, духовные представления мезолитического населения бассейна р.Конды были не только достаточно разнообразны, но и имели свое развитие в последующие эпохи.

¹См.: *Беспрозванный Е.М.* Первые мезолитические жилища в таежной зоне Западной Сибири //Проблемы древних культур Сибири. Новосибирск, 1985. С.9 - 95; *Он же.* Мезолит таежной зоны Западной Сибири //Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1997. Вып.1. С.26 - 38.

²См.: *Беспрозванный Е.М.* Отчет об исследовании могильника Сатыга XVI в Кондинском районе Тюменской области в 1987 г. //АКА УрГУ. Ф.П. Д.483; *Он же.* Отчет об исследовании могильника Сатыга XVI в Кондинском районе Тюменской области в 1988 г. //АКА УрГУ. Ф.П. Д.457; авторы выражают благодарность В.Н. Широкову и С.Ф. Кокшарову за помощь в проведении полевых работ.

³См.: *Черных Е.Н., Кузьминых С.В.* Древняя металлургия Северной Евразии. М., 1989. С.22 - 23; *Кокшаров С.Ф.* Хронология памятников бронзового века р.Конды //БАУ. 1991. № 20. С.98.

⁴Определение костных остатков выполнено младшим научным сотрудником сектора археологии Института истории и археологии УрО РАН Д.И. Ражевым

⁵См.: *Беспрозванный Е.М.* Мезолит таежной зоны Западной Сибири //Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1997. Вып.1. С.36.

⁶См.: *Сериков Ю.Б.* Отчет о работах Кондинского отряда Уральской археологической экспедиции в 1985 г.// АКА УрГУ. Ф.П. Д.412.

⁷По устной информации Л.В. Кольцова, скопления кальцинированных человеческих костей были обнаружены на одном из мезолитических памятников Польши. К сожалению, авторам не удалось найти в литературе более точных сведений.

⁸См.: *Гурина Н.Н.* Мезолит Карелии //Мезолит СССР. М., 1989. С.30 - 31.

⁹ См.: *Ошибкина С.В.* Мезолитический могильник "Попово" на р. Кинеме //СА. 1982. № 3. С.122 - 138.

¹⁰ См.: *Телегин Д.Я.* Памятники эпохи мезолита на территории Украинской ССР. Киев, 1985. С.32 - 33, 38 - 41, 69, 72 - 73.

¹¹ См.: *Загорски И., Загорски Ф.* Мезолит Латвии //КСИА. 1977. № 149. С.71; *Кольцов Л.В.* Финальный палеолит и мезолит Южной и Восточной Прибалтики. М., 1977. С.129 - 132.

¹² См.: *Кольцов Л.В.* Финальный палеолит и мезолит Южной и Восточной Прибалтики. С.175 - 178.

¹³ См.: *Сальников К.В.* Археологические исследования в Курганской и Челябинской областях //КСИИМК. 1951. Вып.37.

¹⁴ См.: *Матюшин Г.Н.* Мезолит Южного Урала. М., 1976. С.272 - 274.

¹⁵ См.: *Беспрозванный Е.М.* Отчет о раскопках поселения Леуши IX в 1986 г. //АКА УрГУ. Ф.II. Д.467.

¹⁶ См.: *Беспрозванный Е.М.* Отчет о раскопках поселения Леуши VII в Кондинском районе Тюменской области и разведке по правому берегу р.Иртыш в Ханты-Мансийском районе Тюменской области в 1985 г. // Арх. ИА РАН. Р-1. № 10823.